

ПЕРЕКРЕСТКИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ

С. А. ЕРЕМЕЕВА

«ОКНО В КУЛЬТУРУ» И «ЗЕРКАЛО СОЦИУМА» ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ НЕКРОЛОГИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Современные методы гуманитарных исследований часто ориентированы на своего рода «перепрочтение» уже давно известных источников. С этой точки зрения, определенный интерес представляет некролог. Такая форма текстов о смерти (и о жизни) порождена политическими, экономическими, социальными изменениями, а также изменением личности и представления человека о мире в Новое время. В статье рассматривается многообразие подходов к исследованию некрологов и потенциальное богатство материала, заключенного в них.

Ключевые слова: некролог, гендерные исследования, социолингвистика, media studies

В XX в. гуманитарные науки сменили экстенсивную парадигму развития на интенсивную. В какой-то момент постмодернистский пессимизм («все уже написано») сменился умеренным постмодернистским оптимизмом («но не все еще прочитано»). На место поиска новых источников знания о прошлом (и настоящем) пришло умение по-новому видеть уже знакомое: целью современных подходов стало «переоткрытие» уже известных ресурсов, особым вниманием пользовались попытки «разговорить» давно известные тексты. Одним из объектов такой исследовательской практики стал некролог.

В России интерес к некрологу – недавний и весьма умеренный. Главный способ использования – традиционно-биографический, хотя работать с некрологом напрямую не очень удастся (порой критический анализ текста уничтожает весь текст). Однако скрытый потенциал такого рода текстов ощущается и тревожит. Ищутся возможности использовать некрологи как просопографический источник или как источник по истории науки. На общем фоне в той или иной степени «наивных» работ (биографических, конструктивистских, литературно-исторических), есть лишь единичные случаи статей о некрологах, включающих в себя методологическую рефлексию и работающих с проблемами аксиологии¹, конструирования властных отношений², социологии культуры³.

Надо признать, что на западе, где интерес к некрологам проявился значительно раньше, уже сложился определенный инструментарий и выработан новый опыт работы с этими текстами. Подходы к исследо-

¹ Андреева 2004.

² Орлова 2009.

³ Рейтблат 2013.

ванию некрологов в разных культурно-языковых традициях сильно разнятся, поэтому имеет смысл рассматривать их в разных языковых традициях. Возможности работы с англоязычными некрологами являются предметом данной статьи.

Гибридный жанр

В разных языках и культурах объем понятия «некролог» может не совпадать в полной мере и к тому же изменяться во времени, но в данном случае эти тонкости дефиниции не принципиальны. Исторический и типологический интерес в исследовании некрологов проявляется нечасто, и потому можно называть некрологом любой посвященный умершему человеку публичный текст, связанный с ритуалом прощания. Глубина такой практики поминания определяется по-разному. Одни возводят некрологи к античным эпитафиям. Другие – к записям о смерти праведных христиан и священнослужителей в первые века христианства, превратившимся в Средние века в длинные поминальные списки (*necrologium, mortilogium, obituarium, regula, martyrologium, liber oblegiorum, praesentiarum*). Можно вспомнить и о специальных гонцах, доставлявших извещения (*rotuli*, т.е. свитки) о кончине настоятеля или епископа тем, для кого это было важно (такие тексты включали в себя панегирик, жизнеописание, восхваление добродетелей усопшего и призыв к молитве за него). Можно говорить о том, что Ренессанс возродил эпитафию и переосмыслил ее. Как правило, чем менее конкретно исследование, тем больше глубина истории. Однако те тексты, с которыми мы живем и работаем сегодня – продукт Нового времени, нового общества и новой картины мира. Расхождение в хронологических деталях у авторов, занимавшихся историей предмета, незначительны.

Современный некролог порожден целым комплексом обстоятельств, связанных не только с новым пониманием человека себя в культуре, но и внешними – социальными, экономическими, политическими – изменениями. С ростом городов потребовался новый медиум для распространения информации (в т.ч. о смерти), и им стала газета; использование же такого медиума стало возможным с ростом грамотности. Но разнообразная предыстория некролога относится не только к письменной культуре: о смерти объявлял священник с церковной кафедры, он же произносил речь над гробом, а в Южной Германии, например, существовали специальные люди (*Leichenbitter*), которые ходили от дома к дому и объявляли о смерти. Сегодняшние некрологи можно назвать гибридным жанром: черты устной и письменной культуры в той или иной степени, несомненно, присутствуют в некрологе до сих пор.

На границе с литературой: некролог-эссе

В англоязычной (как и в немецкоязычной) традиции большие журнальные некрологи проходят по разряду эссеистики, подходы к ним плохо формализуемы. Исследования их порождены чаще не интересом

к некрологам, а интересом к героям и авторам. Уникальными оказываются вопросы к текстам, которые возникают у исследователей, коль скоро они к ним обращаются. Выглядит это каждый раз по-разному.

Работая с некрологическими текстами, написанными Элиотом и Паундом⁴, Мэриза Демур, например, задается вопросом: как поэты конструируют посмертные? По мнению автора, Элиот пишет некрологи другим писателям, проецируя на них желаемые представления некролога себе. То есть некролог другому есть в определенном смысле авто-некролог. Излагая свои взгляды на устройство современной литературы, писатель «резервирует» в ней определенное место для себя: писатель одновременно и автор, и имплицитный герой, эти две фигуры связаны между собой актом письма. Писатель становится человеком-текстом и некролог собрату по перу оказывается не только разговором о своем поколении, но и памятником, свидетельством бессмертия самому писательству. Модернисты понимали важность посмертных текстов, развитая культура смерти этого времени способствовала созданию представительного корпуса посмертных текстов писателей о писателях. При этом каждый автор вправе был выбирать индивидуальные стратегии поминовения и сам определять их задачи. Исследователь как бы вмешивается в чужой разговор. «Я надеюсь определить, присваивает ли послевоенное поколение, в лице своих двух лучших поэтов, формы посмертного описания, или выражает уважение через признание принадлежности к их собственной группе. Как эти писатели справляются с литературными влияниями (вспомним о “страхе влияния” Гарольда Блума) и страхом посмертного забвения, создавая монумент из слов себе и своим взглядам, основывая прочную сеть, связывающую живых и мертвых»⁵?

Автор еще в названии статьи подчеркивает связь эпитафии и литературного некролога. Эпитафия – особый литературный жанр, она существует как «вклад в бесконечную реконструкцию социального порядка» через репрезентацию культурных ценностей. Жанр этот возродился после Первой мировой войны. У Элиота это коммуникации между живыми, мертвыми и теми, кто «за» (в любом смысле – и кто выше, и кто после). Демур настаивает: эпитафия поэта другому часто звучит как эпитафия самому себе. Согласно исследователю эпитафий Армандо Петруччи, на которого ссылается Демур, традиция эпитафий «имеет целью упрочение и повторение силы и социального присутствия группы, корпорации или семьи, к которой принадлежал умерший, и направлена на консолидацию благосостояния, престижа, долговечности через время, жизненную силу и мощь воспроизведения и распространения»⁶.

⁴ Demoor 2005. P. 255-275.

⁵ Op. cit. P. 256.

⁶ Petrucci 1998. P. xviii.

Упадок эпитафии в начале XIX в., по мнению Демур, сопровождался развитием некрологов. В отличие от эпитафий некрологи всегда написаны другим человеком (в англоязычной практике, в немецкоязычной бывает по-другому – *C.E.*), этот взгляд на себя умершему не подконтролен. Для писателей-модернистов некрологи – главный инструмент посмертного конструирования героя и близкой ему социальной группы. И хотя автор признает, что некрологи появились в конце XVII в. как современная, паралитературная форма, предназначенная для информирования больших, социально разнообразных обществ о значимых фигурах, тем не менее, она считает, что британские некрологи можно рассматривать как беллетристику.

Демур повторяет: писатели пишут некрологи о себе и о своем поколении для желанного читателя после своей смерти. В разные моменты жизни (изменение и ситуации, и возраста пишущего) некрологи Паунда служат разным целям: один (Генри Джеймсу), представляющий манифест поколения, определяет власть и авторитет культуры; другой (Гадир-Брзеске) пытается описать пути уклонения от смерти, возможность утвердить себя как дискурсивного субъекта – нарратора памяти. Но в любом случае автор как объект присутствует в тексте, текст неизбежно описывает самого автора. Некролог содержит в себе также попытку присвоения части бессмертия мертвого поэта или артиста оставшимся (автором некролога), с кем находится много общего. Элиот и Паунд «создавали и поддерживали посмертную сеть, которая, как они надеялись, поможет им достичь литературного бессмертия»⁷, отлично понимая, что в момент смерти вы навсегда присваиваетесь определенной группой, и для последующих поколений становитесь «номером в каталоге». Это плата за бессмертие (хотя бы условное). «Их постоянная забота о смерти, о коммуникации между мертвыми и живыми, и способы, которыми ценности ассоциируются с мертвыми, должны спасти живых, отражаясь в некрологах и мемуарах, которые они писали»⁸.

Для меня важна эта подмеченная проекция на себя автора поминания, неизбежная в некрологе другому, хотя в данном случае мы видим «импрессионистский» способ исследования этого феномена. Однако возможен и более рациональный подход к авторским текстам, его предлагают, например, немецкие исследователи Ральф Георг Богнер⁹ и Томас Гётц¹⁰, но уже само отнесение некрологов к литературе (пусть и вторичной: *Kasualliteratur, Gelegenheitstext* – тексты по случаю) предполагает индивидуальный инструментарий в каждом конкретном случае.

⁷ Op. cit. P. 272.

⁸ Op. cit. P. 273.

⁹ Bogner 2002; 2006.

¹⁰ Götz 2008.

Некрологические тексты в газете: серийный источник?

Общая природа функций некрологов-эссе в журналах и объявлений о смерти в газетах предполагает и общий набор функций; однако они могут быть сгруппированы в разные комбинации. Некоторые отличия журнальных и газетных поминаний неожиданны. Некрологические тексты в газетах гораздо сильнее различаются в разных национальных традициях (немецкие исследователи настаивают на различии языкового и культурного пространства). Даже внутри общего корпуса англоязычных диалогов проводится граница: в *The Guardian* выходила колонка под заголовком: «Провожая: почему некрологи в США – бизнес, а в Великобритании – искусство»¹¹. Для Америки смерть оказывается информационным поводом, в центре некролога – новость о смерти, лучше всего смерть-скандал, в описании умершего ценятся факты. В Англии – смерть оказывается поводом вспомнить о человеке, в центре некролога – его жизнь и воспоминания близких о нем, некролог представляется данью памяти и демонстрирует уважение к смерти.

Такому различию вполне соответствуют наблюдения Мэрлин Джонсон, американского автора некрологов, написавшей ироничную документальную книгу об увлекательном занятии и людях, участвующих в этом процессе. Один из ее героев (профессиональных писателей некрологов) рассуждает об «интересной разнице между английскими и американскими некрологами»: «В американском некрологе акцент делается на смерть. /.../ Англичане предпочитают закопать новость о смерти где-нибудь в середине текста; смерть для них только предлог поговорить о жизни»¹². Но дело не только в форме: Джонсон упоминает об осязательном напряжении между поклонниками британского стиля некрологов, посвященных знаменитым и значимым людям, и американского подхода, считающего достойным некролога конец любой человеческой жизни, ибо каждая жизнь оригинальна и уникальна¹³ (впрочем, в Америке существуют и различные традиции внутри отдельных штатов).

Оказалось, что столь сильная культурно-языковая корреляция текстов накладывает отпечаток на их исследования, и они не могут быть плодотворными, не учитывая контекст культурной традиции.

Устойчивый интерес к исследованию некрологов, кажется, впервые обозначился в Америке, в начале 1980-х гг. Поначалу к ним обратились как к источнику документальной информации в поисках биографических сведений об умершем. Однако очень скоро интерес принял более изощренные формы, исследователи стали использовать контент-анализ больших массивов некрологов, пытаясь классифицировать и каталогизировать

¹¹ Showalter 2000.

¹² Johnson 2007. P. 30.

¹³ Op. cit. P. 220.

зирать формы поминания (несколько позже это будет названо «мозаикой социальной истории»¹⁴) и отмечая специфику этого поминания в средствах массовой информации. Крупное монографическое исследование появилось уже в 1981 г., в нем автор изучал некрологи библиотекарям почти за столетний период (1884–1976), помещенные в *New York Times*. «Как объект исследования, редакционные каталоги имеют мало достоинств», утверждает автор, в силу формальности жанра и обязательности (если не сказать – принудительности) героев и способов их описания. Но они ценны для изучения восприятия медиа и представления определенных профессиональных групп, они обеспечивают «уникальный метод измерения профессионального статуса и образа»¹⁵.

С этого времени академический интерес к некрологам в США (чуть позже – в других англоязычных регионах) только возрастал. Несколько особенностей этого процесса связаны с выбором метода и корпуса источников. Интерес этот реализовался в нескольких дисциплинарных областях: гендерных исследованиях, социолингвистике, истории и теории журналистики (как части *media studies*, включающие в себя и прагматический аспект). Такое разделение весьма условно, поскольку исследование некрологов носит междисциплинарный характер, однако, дает саму возможность как-то структурировать поле подходов.

Гендерные исследования

Собственно, одно из первых исследований некрологов – тогда, когда еще этот источник казался вполне экзотическим, было гендерным: оно появилось в 1977¹⁶. На материалах анализа содержания некрологов в двух крупных американских газетах показывалось, что доминирующая система ценностей в США ориентирована на мужчин, и дискриминация женщин продолжается даже смерти: некрологов мужчинам размещалось в 4 раза больше, они были длиннее и чаще сопровождались фотографией. Это противоречило официальным декларациям, некрологи, таким образом, оказались местом, где культура «проговаривалась», где выявлялось неявное, но важное. Это исследование быстро инициировало схожее: если Кастенбаум с коллегами исследовали газеты восточного побережья, то их последователи проявили интерес к газетам Западной части США (тем же самым способом анализируя некрологи на предмет гендерной специфики), пытаясь доказать, что внутренний Запад имплицитно более прогрессивен, чем Восток¹⁷.

Следующие работы касались исследований гендерного измерения некрологов не в пространстве, а во времени (два общенациональных

¹⁴ Eid 2002. P. 23.

¹⁵ Knutson 1981. P. 12.

¹⁶ Kastenbaum and others. 1977.

¹⁷ Spilka, Lacey, Gelb 1979.

журнала, некрологи с 1923 по 1979 г.)¹⁸ – мужчины опять победили. Затем, продолжая работать на материале большого временного континума (1900–1985), исследователи добавляют к некрологам объявления о смерти, напечатанные в тех же газетах¹⁹. Разница между некрологами и объявлениями о смерти была обозначена еще в публикации Кастенбаума и др.: первые – «разнящиеся по величине и стилю... напечатанные обычным газетным шрифтом, либо с отдельным заголовком для каждого некролога, либо с вынесенным в заголовок именем или пространственным сообщением», вторые – «один абзац основной информации, набранный петитом и включенной в алфавитный список недавних смертей»²⁰. К контент-анализу добавляется жанровый интерес и лингвистический анализ. Подобные исследования (поскольку газетный материал почти неисчерпаем) продолжались и позднее²¹. Иногда к гендерному добавлялся кросс-культурный аспект²².

Наиболее авторитетная работа этого плана – книга Мишуры Ида из университета Юты²³. Сравнивая некрологи, написанные близкими умершего, из *New York Times* и центральных газет Египта и Ирана с точки зрения особенностей репрезентации женской смерти, автор исследует социальные ценности (эксплицитные и имплицитные) и верования трех культур. Работа с тремя языками (английский, арабский, фарси), с 3800 текстами (некрологи за месяц каждого десятилетия с 1938 по 1988 год) позволяет автору провести серьезный кросс-культурный анализ. В конечном итоге предметом этого рода социолингвистических исследований оказалась социальная конструкция смерти, точнее, ее гендерный параметр. М. Ида занимает конструкция идентичности на страницах некролога, прежде всего – гендерной идентичности. И газетный некролог, не только как текст, но и как культурная форма, интересен ему еще и потому, что для Египта и Ирана – это форма заимствованная. «Последняя дань умершему принимает разные формы в разных культурах. В доисламском арабском мире она выражалась в элегической поэзии, в европейской культуре – в надписях на могильных камнях»²⁴. С одной стороны, это делает возможным сравнение культур. С другой, наглядно демонстрирует культурную самобытность. Изучение языка и гендера в кросс-культурной перспективе постоянно возвращает автора к вопросу, сформулированному Сепиром и Уорфом: язык отражает или творит

¹⁸ Kearsley 1986.

¹⁹ Halbur, Vandagriff 1987.

²⁰ Kastenbaum and others. 1977. P. 353.

²¹ См., напр.: Maybury 1995; Moremen, Craddock 1998–99; Ogletree, Figueroa, Pena 2005.

²² Moses 1994 (здесь сравнивались общественные нормы, отраженные в 240 германских и 240 датских некрологах).

²³ Eid 2002.

²⁴ Op. cit. P. 21.

реальность? «Подобно любому писателю или оратору, некрологист создает текст, неизбежно сопровождаемый языковыми выборами. На этом основании можно говорить о том, что некрологи отражают социальное восприятие людей и социокультурный контекст, внутри которого они существуют, транслируемое писателем – творцом некролога»²⁵.

Похоже, что кросс-культурные исследования в программу изначально не входили, они выявились в процессе и уже как бы ретроспективно поставили вопрос не о социальном, а о культурном измерении некрологов. Для подхода к такой широкой проблеме авторы стали привлекать в работу все большее количество материала. Джанис Юм использовала в своем исследовании около 8,5 тыс. некрологических текстов из 7 газет²⁶. При столь широкой выборке анализ текстов всегда оказывается связанным с анализом самих медиа, поэтому книгу Д. Юм можно рассматривать и в ряду работ по *media studies*.

Рассмотрение гендерной идентичности в более широких контекстах характерно для современных исследований. Но не менее характерно и открытие новых аспектов гендерной проблематики. Лингвистические исследования все чаще выходят в междисциплинарное пространство (дискурс-анализ делает явной необходимость учета социального и культурного контекста для понимания сообщения), само же исследование становится все более изощренным и все чаще интересуется отсутствующим (молчаливые предположения и невидимые игроки). Работая с репрезентацией семьи в некрологах (более 200 текстов из английских и американских газет за три года), Мардзол²⁷ наталкивается на проблемную зону умолчания – гомосексуализм. Выходя за пределы герметичного анализа жанра, она ставит вопрос о пересмотре традиции и социальной действительности: речь идет об изменении конструкции семьи в современном мире, о которой современный мир говорить не готов, т.е. теперь анализ направлен не только непосредственно на текст, но и на социальные практики производства и приема текста. Мардзол видит силу дискурса в том, что каждая языковая инстанция вносит свой маленький вклад в воспроизводство и трансформацию общества и культуры. И в этом же – сила жанра как социальной акции.

Media Studies

Понимание роли газеты как медиума, посредника между пространством автора и пространством читателя сложилось в Америке едва ли не одновременно с открытием ценности некролога для гендерных исследований. Ид посвящает этому вопросу целую главу своей книги²⁸. То есть

²⁵ Op. cit. P. 17.

²⁶ Hume 2000.

²⁷ Marzol 2006.

²⁸ Eid 2002. P. 256-280.

в некрологе можно исследовать то, **что** в нем **отражается** (ценностные системы, например), то, **как** он **воспринимается** (что тесно связано с характеристиками современного общества) и то, **как это транслируется**, как в этой ситуации устроен посредник.

Значительная часть американских исследований связана с media studies и проводится в школах журналистики разных университетов. Показательная фигура – Найджел Старк, бывший журналист, автор нескольких десятков текстов о некрологах, преподающий в Австралийском университете, но тесно связанный именно с американской журналистикой, как предметом преподавания и исследования. Ссылки на его работы практически обязательны для американских исследований. Для сегодняшней Америки, как уверяет Старк, некролог – не просто живая практика, а мода. В 1999 г. была создана Международная ассоциация некрологов (со штаб-квартирой в Далласе), объединяющая практиков и теоретиков. На ежегодных конференциях обсуждаются вопросы формы и содержания современных некрологов, этические и эстетические параметры современного представления смерти. Старк пишет о современном некрологе (в Америке, Австралии и Великобритании) как форме организации социальной жизни и объекте литературного интереса журналиста²⁹, а также об истории и искусстве некролога³⁰. Собственно, во всех своих работах, постоянно сравнивая англоязычные некрологи трех континентов (подчеркивая, что в Америке и Австралии эта практика заимствованная), он показывает, как складывался жанр (исторический аспект – как читать некрологи) и что он представляет из себя сейчас (с акцентом на прагматический аспект – как их писать).

В книге Д. Юм³¹ утверждается, что газеты не только представляют, но и формируют общественную (публичную) память граждан: чтобы стать частью коллективной памяти, прошлое должно быть артикулировано. Автор показывает, как складывается и изменяется «каталог социальных ценностей»³² в связи с конкретными историческими событиями. История Америки последних двух столетий представлена в этой книге как история формирования ее ключевых ценностей. Некрологи, как постоянная часть американской прессы, по мнению автора, могут служить бесценным источником по культурной истории, через систематическое изучение которых можно понять направление и смысл изменений культуры и публичной памяти граждан. «Некролог – тип экрана, на который проецируются факты и ценности, отфильтрованные масс-медиа и семьей умершего. Через фиксацию на письме челове-

²⁹ Starck 2001.

³⁰ Starck 2006; 2005.

³¹ Hume 2000.

³² Ryan 2001.

ская жизнь превращается в разновидность записи, таким образом давая историкам возможность мельком взглянуть на некоторые культурно отобранные отображения другого времени»³³ (или, как сказано в другом месте «поймать трудноуловимое в прошлом»). Говоря о социальных рамках воспоминания и забывания и двух типах времени воспоминаний: хроникальном и коммеморативном (ценностно окрашенном и неравномерном), которому и принадлежат некрологи, Юм производит чрезвычайно интересный анализ умолчаний – на этом поле встречаются этика и история. Некрологи демонстрируют связь личных воспоминаний с покаянской, семейной и коллективной памятью. Являясь способом связи индивидуального и общественного уровня жизни, сам факт публикации в масс-медиа известия о смерти (почти) любого человека возможен, по мнению автора, только в демократическом обществе, где каждый ощущает себя частью коллективного существования. С другой стороны, некролог, распространяя представления о коллективных ценностях и социальных нормах, оказывает важное и часто неосознанное влияние на личную идентичность. «Некрологи показывают, как американцы видят смерть и, может быть, самое важное, как они оценивают отдельную жизнь американца. Некрологи создают уникальное окно, через которое наблюдаются изменения в американской культуре, поскольку они представляют редкий случай видеть связь между самым обычным гражданином и обществом»³⁴.

В книге Юм история американской журналистики и культурная история Америки оказываются тесно связанными друг с другом (как пишет в рецензии на книгу Райан: «Из этих отдельных историй умерших складывается история определенного исторического периода»). Конкретный анализ конкретных ситуаций конкретного времени позволяют наглядно продемонстрировать, как коллективная память связывает прошлое, настоящее и будущее и то, что «некрологи отражают ценности жизни», по словам Юм. «Типичный викторианский некролог включал бы в себя замечание, что “в жизни мы посреди смерти”, но как подтверждает это исследование... в смерти мы – посреди жизни»³⁵.

Похоже, в США к настоящему времени уже произошла рутинизация подобного рода исследований, есть методики, разработан инструментарий, определены достижимые цели. Образцовая лабораторная работа, например, была выполнена в 2009 г. в Northwestern university, штат Иллинойс³⁶. Это коллективное исследование восьми претендентов на степень магистра, почти все они имеют опыт работы в печатных из-

³³ Op. cit. P. 16.

³⁴ Op. cit. P. 150.

³⁵ Op. cit. P. 164.

³⁶ The State of the American Obituary...

даниях. Тема не кажется им экзотической, напротив, привлекает своей актуальностью – сегодня большинство средних и мелких газет в США выживают во многом за счет «похоронных денег», да и для крупных газет они представляют существенную статью доходов. При этом некрологические тексты оказываются не только экономически выгодными, но и служат «приманкой для читателей».

Прагматически ориентированное исследование (его результатом предполагались рекомендации для газет в связи с растущей ролью новых медиа) работает с живой культурной практикой, и, анализируя традицию обязательного поминания и причины ее «живучести», участники проекта приходят к выводам, имеющим отношение к насущному состоянию культуры: например, постепенное переопределение понятия «интересного человека». Работа оказывается гораздо шире и значительней заявленных вполне утилитарных целей проекта: исследовать искусство написания некрологов, социальные конструкции, которые определяют появление публикации и обеспечивают ее коммуникативную ценность, и смыслы, которые производятся новыми медиа при перенесении поминовения в виртуальное пространство. Эта широта взгляда заявлена уже во введении: «Тот способ, который выбирает культура для поминовения мертвых, много говорит о характере и природе этой культуры». Результатом многолетних предшествующих исследований некрологических текстов, собственно, и стала эта осознанная необходимость помещения частного вопроса (прибыльность объявлений о смерти) в широкий культурный контекст (отношений человека со смертью). «Некрологи рассказывают нам о наших соседях, нашем сообществе, нашей стране и о нас самих». Человек всегда озабочен тем, чтобы остаться если не в вечности, то хотя бы во времени (истории). Некрологи такую возможность, по умолчанию, предоставляют – и потому существуют и будут существовать. Отсюда вырастает признание некрологов действенным инструментом строительства локальной идентичности, легитимации социальных ценностей и каналом влияния на людей в этом направлении, «окном в ценности современной Америки».

В ходе исследования был создан даже специальный сайт (<http://obitresearch.com>), посвященный Obit Research – истории и исследованию некрологов в американских медиа, аккумулирующий архивы некрологов, включающий блоги исследователей и читателей. Правда, этот амбициозный проект просуществовал всего 10 недель, спустя которые команда попрощалась с пользователями.

Исследователи медиа работают преимущественно с некрологами (оговариваясь порой, что граница между некрологом и объявлением о смерти на газетных страницах не всегда очевидна), но по мере накопления инструментария и опыта работы с большими массивами материалов интерес начинает смещаться к объявлениям о смерти – форме бо-

лее лаконичной и концентрированной, позволяющей привлекать для работы все более пространные корпуса текстов.

Анализ медиа как посредника в коммуникации оказывается связан с вопросом о способах публичной репрезентации смерти, и когда основные результаты извлекаются из статистических данных, социальная конструкция жизни и смерти становится часто весьма очевидной. В этой группе работ выделяется группа исследований, связанных с аксиологической стороной некрологов. Такой подход представлен в статье Джейсона Филиппа об изменении презентации смерти в некрологах в течение XX в.³⁷ Выбранные им некрологи из *New York Times* демонстрируют три поворота в концепции смерти за столетие, связанные с изменением локуса социального контроля над смертью: природа и Бог – медицина – индивидуальность. Эти выводы оказываются уже за рамками социальных конструкций, мы переходим в область культурного.

Работа Мозеса и Марелли построена на некрологах той же *New York Times* – их относительно небольшое количество (ок. 200) предполагает качественный текстуальный анализ³⁸. Хотя характерные для «медийного» подхода темы здесь наличествуют в полном составе (определения жанра, роль медиа, социальные ценности; функциональная сторона практики), авторы отмечают «очевидные паттерны культурного смысла смерти», и исходя из понимания повседневности через дискурс обычного (Бергер-Лукман), исследуют, как мы понимаем жизнь и смерть в обществе сегодня. В результате, предложенное ими сравнение некрологов с окном внутрь культуры цитируется на протяжении последнего десятилетия, похоже, в каждой второй работе о некрологах.

Аксиология в репрезентации смерти в современном мире, прежде всего в новых медиа, интересуется также Кэролин Китч и Джанис Юм³⁹, признающих, что и «на национальном, и на локальном уровне смерть стала видимым аспектом публичной культуры XXI в.». Открывая национальная дискуссия о погибших и памяти событий 11 сентября подняла массу проблем, связанных со смертью, непроговоренных за последние два десятка лет. Феномен публичной скорби стал основным объектом исследования, сложившегося на перекрестке *media studies* и социологии. Как пишут авторы в предисловии к своей книге, их интересовала «роль журналистики в публичных мыслях о смерти и роль смерти в общественных функциях журналистики». Одна из 10 глав книги посвящена некрологам – как одному из способов репрезентации смерти в медиа. Признавая, что некрологи – это истории гораздо больше о живых, чем о мертвых, авторы под «живыми» понимают именно сообщество.

³⁷ Phillips 2007.

³⁸ Moses, Marelli 2003.

³⁹ Kitch, Hume 2007.

Социоллингвистика

Европейские исследования некрологических текстов чаще всего относятся к области социоллингвистики.

Пионером исследования некрологов в Старом Свете стал швейцарский социоллингвист Удо Фрис. Его интересовала сама практика объявлений о смерти (с точки зрения языкового оформления)⁴⁰ и ее потенциал как материала для контрастивного анализа⁴¹: в перспективе общей культурной (европейской) практики и разности языков (немецкого и английского)⁴². Работая с массовым источником (объявления лондонской *The Times* с 1785 по 1985 г.), Фрис исследует стратегии текста и оформления, отмечая попутно особенности национального облика шаблонного (он на этом настаивает) текста. Оказывается, что разность конвенций при упоминании смерти просматривается не только в пространстве (у разных народов), но и во времени. Зафиксированные параметры жизни и смерти конвертируются в социальные характеристики общества. «Объявления о смерти, без сомнения, странный тип текста с интересной историей. Хотя используемые языковые средства весьма ограничены, они отражают напряжение между стремлением к индивидуальному выражению и ограничениями, налагаемыми конвенцией. Объявления о смерти неожиданно дают большую вариативность форм, они отражают разные подходы каждого нового поколения к вопросам жизни и смерти»⁴³. Фрис вернулся к теме некрологов много лет спустя⁴⁴, когда в сфере его интересов оказалось формирование электронных корпусов текстов (он занимался цюрихскими англоязычными газетами начиная с 1731 г.), а исследование некрологов стало уже обычным делом. Продолжая говорить о заполняемом шаблоне текста, он, однако вновь вынужден признать, что даже краткие объявления о смерти на большом корпусе текстов показывают изменения в отношении человека со смертью.

Большое влияние на исследователей некрологов оказала статья испанского ученого Элизера Креспо Фернандеса о языке смерти⁴⁵. Это не первое исследование эвфемизмов в некрологах⁴⁶ и не единственное обращение к этой теме Фернандеса⁴⁷, но именно эта статья наиболее цитируема сегодня. Задача автора в этой статье – исследовать эвфемистический язык некрологов ирландских газет середины XIX в. в рамках

⁴⁰ Fries 1990(a).

⁴¹ Fries 1990(б).

⁴² Искушения подобного рода сравнений не оставляют исследователей до сих пор. См. недавний пример с нидерландскими учеными: Barth, van Hoof, Beldad 2013-2014.

⁴³ Fries 1990(a). P. 70.

⁴⁴ Fries 2006.

⁴⁵ Fernández 2006.

⁴⁶ См., напр.: Gross 1985; Allan, Burridge 1991; Bultnick 1998; Hume 2000.

⁴⁷ См. также: Fernández 2011; 2007.

теории концептуальной метафоры (Лакофф–Джонсон). Исходя из того, что метафора – продукт мышления, а язык здесь вторичен (но дает возможность «заглянуть» в это самое мышление), Фернандес изучает отношение к смерти в викторианскую эпоху. Некрологи оказываются привилегированным источником такого исследования, поскольку в европейской культуре слова о смерти табуированы, и в ситуации, когда от этого разговора нельзя уклониться (а это и есть ситуация некролога), напряжение между необходимостью и невозможностью высказывания становится культурно продуктивным. Сам термин *obituary* – эвфемизм, он происходит от лат. *obitus* – отправление. В современном смысле слова (автор формулирует это так: объявление о смерти, главным образом в газетах, обычно включает в себя краткое описание биографии умершего) он появился в первой половине XVII в. Однако некрологи «вышли далеко за рамки объявлений о смерти; скорее, они являются доказательством неспособности человечества находиться перед лицом смерти»⁴⁸.

Фернандес делит некрологи на информативные (главная цель которых передать детали смерти и сообщить подробности организации похорон) и опинативные (их цель – произвести специфический эффект на читателя описанием социального статуса и добродетелей умершего). Если информативные некрологи безличны (с точки зрения производящей инстанции), то опинативные – личностны. Автор анализирует 228 некрологов из двух ирландских газет (на них пришлось 119 эвфемизмов и 33 случая употребления слов «смерть» и «умирать»), причем больше половины текстов попадают в категорию опинативных некрологов. Уровень субъективности в записях о смерти тесно связан с социокультурными нормами каждого исторического периода. Исследователю важно установить, в каких словах (метафорах-концепциях) отражается смерть (то слово, которое нельзя назвать), и какие представления о жизни и смерти за этим стоят. Выводы этой виртуозной статьи выходят далеко за рамки лингвистики – они свидетельствуют об укорененности метафор (и стоящих за ними представлений) в культуре своего времени.

Годом позже Фернандес напишет новую статью почти на том же материале (будет добавлена еще одна газета и общее число исследованных некрологов дойдет до 257), попытавшись изменить оптику: в центре окажется не язык, а говорящий на нем человек⁴⁹. Некролог здесь понимается как социально-ориентированная практика, дающая возможность адаптации в ситуации смерти, фокус внимания смещен на выбор языковых средств автора некролога, т.е. речь идет о том, как работает некрологист, а не как работает язык. Это продолжение предыдущей работы, но подход здесь более широкий и социально-ориентированный; автор

⁴⁸ Fernández 2006. P. 104.

⁴⁹ Fernández 2007.

задается вопросом, какими способами «восхваления и утешения» удастся достичь цели (пережить смерть остающимся), новое в этом исследовании – именно социальная составляющая. По-другому обосновывается и выбор материала: если в предыдущей статье Фернандес ссылаясь на то, что анализ ирландских некрологов дополняет картину уже имевшихся исследований англоязычных некрологов, то теперь он настаивает, как на важнейшем факторе выбора, на провинциальности ирландских газет – они представляют более тесное сообщество, некрологи здесь более личные и интимные.

Таким образом, он исследует не просто иной географически-культурный локус, а иной тип сообщества. Фернандес уточняет определение некрологов как «гибридного жанра, в котором информация и публичность сосуществуют, их компромисс представляет тип дискурса на полпути между истиной и преувеличением как добродетелей умершего, так и горя оставшихся в живых членов семьи»⁵⁰. В этой статье некрологи «представляют собой лингвистическое и социальное зеркало смертности разной степени субъективности, зависящее от факторов, окружающих умершего, таких как общественное положение, экономический статус или религиозные верования. Проще говоря, природа некролога полностью зависит от социальной релевантности умершего»⁵¹ (на метафоре зеркала автор по-прежнему настаивает). Фернандеса интересует здесь взаимодействие между социальными и лингвистическими элементами, и он констатирует, что содержание и язык некролога зависит от статуса не только умершего, но и пишущего (хотя это положение осталось неразработанным).

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Андреева Е.А. Герои прошедшего времени в зеркале некролога // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 281. С. 200-206 [Andreeva E.A. Gerои proshedshego vremeni v zerkale nekrologa // Vestnik Tomskogo gosudarstv. un-ta. 2004. №281. S. 200-206]
- Орлова Г.А. Биография (при) смерти: заметки о советском политическом некрологе // Неприкосновенный запас. 2009. № 2 (64). С. 188-202 [Orlova G.A. Biografiya (pri) smerti: zametki o sovetskom politicheskom nekrologe // Neprikosnovenyj zapas. 2009. № 2 (64). S.188-202]
- Рейтблат А.И. Некролог как биографический жанр // Право на имя: Биографика XX века. Чтения памяти Вениамина Иофе: Избранное. 2003–2012 / НИЦ «Мемориал» (СПб.); Европейский университет в Санкт-Петербурге. СПб.: Норма. 2013. С. 624-633 [Rejtblat A.I. Nekrolog kak biograficheskij zhanr // Pravo na imya: Biografika HKH veka. Chteniya pamyati Veniamina Iofe: Izbrannoe. 2003–2012 / NIC «Memorial» (SPb.); Evropejskij un-t v Sankt-Peterburge. SPb.: Norma. 2013. S. 624-633]
- Allan K., Burridge K. Euphemism and Dysphemism // Language Used as Shield and Weapon. 1991. Oxford: Oxford University Press. P.161-164.
- Barth S., van Hoof J.J., Beldad A.D. Reading between the Lines: A Comparison of 480 German and Dutch Obituaries // OMEGA--Journal of Death and Dying. 2013-2014. Vol. 68. №2. P. 161–181.

⁵⁰ Op. cit. P. 9.

⁵¹ Op. cit. P. 17.

- Bogner R.G. Der Autor im Nachruf: Formen und Funktionen der literarischen Memorialkultur. Tübingen: Max Niemeyer Verlag. 2006. 460 s.
- Bogner R.G. Der Nachruf als literarische Gattung: Möglichkeiten und Grenzen einer Definition // Textsorten deutscher Prosa vom 12.-13. bis 18. Jahrhundert. Bern: Peter Lang AG. 2002. S. 39-51.
- Bultnick B. *Metaphors We Die By: Conceptualization of Death in English and their Implications for their Implications for the Theory of Metaphor*. Antwerpen: Universiteit Antwerpen. 1998. 102 pp.
- Demoor M. From Epitaph to Obituary: the Death Politics of T. S. Eliot and Ezra Pound // *Biography*. 2005. Vol. 28. № 2. P. 255-275.
- Eid M. *The World of Obituaries: Gender across Cultures and over Time*. Detroit: Wayne State University Press. 2002. 332 pp.
- Es ist echt zu bitter: Todesanzeigen / ges. und kommentiert von Mader H. // Hamburg: Germa-Press. 1990. 142 s.
- Fernández E.C. Euphemistic Conceptual Metaphors in Epitaphs from Highgate Cemetery // *Review of Cognitive Linguistics*. 2011. Vol. 9. №1. P. 198-225.
- Fernández E.C. Linguistic devices coping with death in Victorian obituaries // *Revista Alicantina de Estudios Ingleses*. 2007. № 20. P. 7-21.
- Fernández E.C. The Language of Death: Euphemism and Conceptual Metaphorization in Victorian Obituaries // *SKY Journal of Linguistics*. 2006. №19. P.101-130.
- Fowler B. *The Obituary as Collective Memory*. N.Y.: Routledge. 2007. 312 pp.
- Fries U. Two Hundred Years of English Death Notices // *SPELL. Swiss Papers in English Language and Literature*. 1990(a). № 5. P. 57-71.
- Fries U. A Contrastive Analysis of German and English Death Notices // *Further insight into Contrastive Analysis / Ed. Jacek Fisiak*. Amsterdam: John Benjamin. 1990(6). P. 535-542.
- Fries U. *Death Notices: The Birth of a Genre // Corpus-based Studies of Diachronic English*. Ed. by Facchinetti R., Rissanen M. Bern: Peter Lang. 2006. P.157-170.
- Götz T. *Poetik des Nachrufs: zur Kultur der Nekrologie und zur Nachrufszene auf dem Theater*. Wien; Köln; Weimar: Böhlau Verlag. 2008. 271 s.
- Gross J. Fair of Speech. The Uses of Euphemism // *Intimations of Mortality*. Ed. by D.J. Enright. Oxford: Oxford University Press. 1985. P.203-219.
- Halbur B., Vandagriff M. Societal Responses after Death: A Study of Sex Differences in Newspaper Death Notices for Birmingham, Alabama, 1900-1985 // *Sex Roles*. 1987. № 17. P.421-436.
- Hume J. *Obituaries in American Culture*. Jackson: University Press of Mississippi. 2000. 198 p.
- Johnson M. *The Dead Beat: Lost Souls, Lucky Stiffs, and Perverse Pleasures of Obituaries*. NY-London-Toronto- Sydney: Harper Perennial. 2007. 252 pp.
- Kastenbaum R., Peyton S., Kastenbaum B. Sex Discrimination after Death. *Omega: Journal of Death and Dying*. 1977. №7. P. 351-359.
- Kitch C.L., Hume J. *Journalism in a Culture of Grief*. New-York: Routledge. 2007. 272 pp.
- Kearl M.C. Death as a Measure of Life: A Research Note on the Kastenbaum-Spilka Strategy of Obituary Analyses // *Omega: The Journal of Death and Dying*. 1986. №17. P.65-78.
- Knutson G. S. A Content Analysis of Obituaries of Prominent Librarians in the New York Times. MA Thesis. Chicago: University of Chicago. 1981. 224 pp.
- Marzol C. I. Coming out of the Closet 'Six Feet under': Textual Silences and the Social Construction of the Family Stage in the Obituary Genres // *Revista Alicantina de Estudios Ingleses*. 2006. №19. P. 67-82.
- Maybury K. K. *Invisible Lives: Women, Men and Obituaries // Omega: The Journal of Death and Dying*. 1995. №32. P. 27-37.
- Moremen R.D., Craddock C. "How Will You be Remembered after You Die?" Gender Discrimination after Death Twenty Years Later // *Omega: The Journal of Death and Dying*. 1998-99. №38. P. 241-254.
- Moses R. *Gendered Dying: The Obituaries of Women and Men // Cultural Performances: Proceedings of the 3rd Berkeley Women and Language Conference*. Ed. by M. Bucholtz, A.C. Liang, L.A. Sutton, C.Hines. Berkeley: Cascadilla Press. 1994. P. 542-550.

- Moses R. A., Marelli G.D. Obituaries and the Discursive Construction of Dying and Living // Proceedings of the Eleventh Annual Symposium about Language and Society. Texas Linguistic Forum. Austin: University of Texas. 2003. Vol. 47. P. 123-130.
- Ogletree S. M., Figueroa P., Pena D. A Double Standard in Death? Gender Differences in Obituaries // Omega—Journal of Death and Dying. 2005. №51. P.337-342.
- Petrucci A. Writing the Dead: Death and Writing Strategies in the Western Tradition. Stanford: Stanford UP. 1998. 184 pp.
- Phillips J. The Changing Presentation of Death in the Obituary, 1899-1999 // OMEGA. 2007. №55 (4). P.325-346.
- Ryan C. Obituaries in American Culture by Janice Hume// American Periodicals. 2001. Vol. 11. P. 131-133.
- Showalter E. Way to Go: On Why Obituaries are a Business in the US and an Art in the UK // The Guardian. 2000 2 Sept. 2000. URL: http://www.guardian.co.uk/saturday_review/story
- Spilka B., Lacey G., Gelb B. Sex Discrimination After Death: A Replication, Extension and a Difference // Omega: The Journal of Death and Dying. 1979. № 10. P.227–233.
- Starck N. Capturing life – not death: A Case for Burying the Posthumous Parallax // Text. Vol. 5. No 2. Oct. 2001. URL: <http://www.textjournal.com.au/oct01/starck.htm>
- Starck N. Life After Death: The Art of the Obituary. Carlton: Melbourne U.P., 2006. 256 p.
- Starck N. Posthumous Parallel and Paradox: The Obit Revival on 3 Continents // Journalism Studies. 2005. №6. P. 267-283.
- The State of the American Obituary. URL: <http://obitresearch.medill.northwestern.edu/2009/11/30/report-the-state-of-the-american-obituary/index.html>

Еремеева Светлана Анатольевна, кандидат культурологии, доцент, Школа актуальных гуманитарных исследований, Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; u5020@yandex.ru

“A Window into Culture” and “a Mirror of Society” approaches to obituary studies

Modern methods of humanitarian research are often focused on reinterpreting long-known sources. From this point of view, a type of text such as obituary attracts special attention. This form of publications about death (and about life too) is generated by a whole complex of causes in the Modern Era related to political, economic, and social changes as well as a change in the individual and their worldview. This paper explores the diversity of approaches to the study of obituaries and the potential value of included content.

Keywords: obituary, gender studies, media studies, sociolinguistics

Svetlana A. Eremeeva, Candidate of Culturology (PhD), Associate Professor, School of Advanced Studies in the Humanities, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; u5020@yandex.ru